

Журнал выходит 4 раза в год
№ 2 (58) 2021 г.

Экономическое правосудие в Уральском округе

- 12 Обзор судебной практики по делам,
рассмотренным Арбитражным судом Уральского округа
в I квартале 2021 года
- 39 А.А. Кузнецов
Информирование кредиторов о реорганизации:
оптимальная модель
- 72 Д.В. Федотов
Новые подходы к разграничению
императивных и диспозитивных норм
договорного права в доктрине
и судебной практике
- 96 Л.Ю. Добрынина
Государственные и муниципальные
унитарные предприятия:
вопросы совершенствования
гражданского законодательства

ISSN 2542-0674

9 772542 067001

Экономическое правосудие в Уральском округе

Журнал выходит 4 раза в год № 2 (58) 2021 г.

Главный редактор:

В.А. Лукьянов

Директор издательства:

И.В. Горелов

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-67343 от 05.10.2016.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Учредитель:

Арбитражный суд Уральского округа

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург,

пр. Ленина, 32/27

Тел.: (343) 311-16-39, В.А. Лукьянов

(343) 311-16-39, Е.Н. Кадушкина

E-mail: f09.ekadushkina@arbitr.ru

Издательство

ООО «КонсультантПлюс
Свердловская область»

Адрес издательства:

620062, г. Екатеринбург,

пр. Ленина, 60а, оф. 403

Тел.: (343) 355-56-76

E-mail: izdatel@consultant-so.ru

Выпускающий редактор: В.В. Шербаков

Корректор: В.В. Шербаков

Верстка: С.А. Матвеев

Подписано в печать 30.06.2021

Формат 70х100 1/16. Объем 132 стр.

Тираж 662 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2

Тел.: (343) 362-91-16

Заказ № 7125

Дата выхода в свет: 12.07.2021

Свободная цена

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ журнал «Экономическое правосудие в Уральском округе» относится к категории информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет.

16+

Подписаться на журнал можно в издательстве по тел.: (343) 3-555-676, e-mail: izdatel@consultant-so.ru

Все ссылки на нормативные правовые акты и судебные решения, упомянутые в опубликованных материалах, сверены с источниками.

Редакционный совет:

В.А. Лукьянов – заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа, кандидат юридических наук – главный редактор.

Д.Б. Абушенко – профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук;

В.С. Белых – заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, профессор, доктор юридических наук;

С.П. Бортников – доцент, директор Института права Самарского государственного экономического университета, доктор юридических наук;

А.В. Брызгалов – директор Центра экономических экспертиз «Налогом и Финансовое право», кандидат юридических наук;

Д.В. Винницкий – заведующий кафедрой финансового права Уральского государственного юридического университета, профессор, доктор юридических наук;

А.В. Винницкий – профессор кафедры административного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук;

Б.М. Гонгало – заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета, директор Уральского филиала Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук;

С.К. Загайнова – судья Арбитражного суда Свердловской области, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук;

П.И. Кононов – судья Второго арбитражного апелляционного суда, профессор, доктор юридических наук;

С.В. Лазарев – судья, председатель судебного состава Арбитражного суда Уральского округа, кандидат юридических наук;

Д.В. Мурзин – доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук;

О.А. Ногина – доцент, профессор кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук;

И.В. Решетникова – председатель Арбитражного суда Уральского округа, профессор, доктор юридических наук;

О.С. Рогачева – доцент, профессор кафедры административного и административного процессуального права юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук;

С.Э. Рябова – заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа, кандидат юридических наук;

М.Н. Семякин – главный научный сотрудник, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук;

Е.Н. Сердитова – председатель Арбитражного суда Удмуртской Республики, кандидат юридических наук;

С.Д. Хазанов – заведующий кафедрой административного права Уральского государственного юридического университета, профессор, кандидат юридических наук;

В.В. Янков – заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, профессор, доктор юридических наук.

Получить полный текст нормативного правового акта и судебного решения, упомянутого в материалах журнала, можно в Справочной правовой системе КонсультантПлюс. Обращайтесь по телефону (343) 3-555-676.

Наталья Владимировна Шереметьева,
помощник судьи Арбитражного суда Приморского края,
аспирант Иркутского института Всероссийского государственного
университета юстиции (Российская правовая академия Минюста России),
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Отказ от права хозяйственного ведения: проблемы доктрины и правоприменения

В статье рассматривается проблема реализации правообладателем права на отказ от владения имуществом на праве хозяйственного ведения в контексте реализации правомочий на прекращение гражданских прав. Произведен критический анализ судебной практики в части признания отказов от права хозяйственного ведения ничтожными сделками. Обращается внимание на возможность квалификации отказа в качестве действий по сокрытию имущества от притязаний кредиторов. Автором предлагается подход к пониманию отказа от права хозяйственного ведения, выражающийся в отграничении данного института гражданского права от института отказа от права собственности, что приведет к прекращению применения соответствующих норм гражданского права по аналогии и, как следствие, создаст условия для более стабильного регулирования гражданских отношений в сфере оборота государственного и муниципального имущества.

Ключевые слова: право хозяйственного ведения, прекращение права хозяйственного ведения, отказ от права собственности, отказ от права хозяйственного ведения, унитарное предприятие, правовые последствия отказа от права хозяйственного ведения.

Natalya Sheremeteva,
assistant judge of the Commercial court of the Primorsky territory,
postgraduate student of the Irkutsk Institute of the All-Russian State University
of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia),
senior lecturer at the Department of civil law disciplines
of the Vladivostok State University of Economics and Service

Abandonment of the right of economic management: problems of doctrine and law enforcement

The article deals with the problem of implementation by the right holder of the right to refuse of the right of economic management of the property in the context of the exercise of right to terminate civil rights. A critical analysis of judicial practice regarding the recognition of waivers from the right of economic management as void transactions is made. Attention is drawn to the possibility of qualifying the refusal as an action to conceal the property from the claims of creditors. The author proposes an approach to understanding the waiver from the right of economic management, which is expressed in the differentiation of this institution of civil law from the institution of waiver from the right of ownership, that will lead to the termination of the application of the relevant norms of civil law by analogy and, as a result, will create conditions for a more stable regulation of civil relations in the sphere of turnover of state and municipal property.

Keywords: the right of economic management, termination of the right of economic management, waiver of ownership right, abandonment of the right of economic management, unitary enterprise, legal consequences of waiver from the right of economic management.

Отказ от права собственности как базового вещного права в настоящее время является устоявшимся институтом гражданского права, поскольку отношения, связанные с указанным способом прекращения вещных прав, регулируются соответствующими нормами части первой Гражданского кодекса Российской Федерации¹, восстановившей известный ранее отечественному законодательству такой способ прекращения вещного права, как отказ от него². Вместе с тем применительно к отказу от права хозяйственного ведения как ограниченного вещного права, признанного таковым на основании ст. 216 ГК РФ, говорить о сформированном законодательном регулировании не приходится.

Актуальность исследуемой темы определяется сложившейся судебной практикой рассмотрения арбитражных споров о признании незаконными прекращения права хозяйственного ведения и отказа от него вне зависимости от государственной регистрации прекращения ограниченного вещного права. Кроме того, рядом авторов отмечается также непоследовательность законодателя в определении правовой сущности оснований прекращения ограниченных вещных прав, что выражается в практически полном отсут-

¹ Далее – ГК РФ.

² Кузьмина И.Д. Отказ от права собственности на объекты недвижимости // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 44.

ствии правовой регламентации прекращения ограниченных вещных прав³, а проблематика, связанная с добровольным прекращением права собственности по такому основанию, как отказ от права, чаще отражается в научных статьях, нежели в монографических исследованиях, что также свидетельствует о необходимости более глубокого изучения проблем, связанных с реализацией правообладателями права на отказ от вещных прав на имущество, в том числе и на отказ от права хозяйственного ведения.

Право на отказ от права хозяйственного ведения регулируется отсылочной по своему характеру нормой п. 3 ст. 299 ГК РФ, предусматривающей, что основания прекращения права хозяйственного ведения определяются по аналогии с нормами ГК РФ, федеральных законов и иных нормативных актов, устанавливающих основания прекращения права собственности. Следовательно, правовой основой прекращения права хозяйственного ведения по такому основанию, как отказ правообладателя от владения имуществом, в первую очередь следует считать нормы п. 1 ст. 235 и ст. 236 ГК РФ. В ряде случаев при реализации унитарным предприятием права на отказ от права хозяйственного ведения следует учитывать также требования Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁴, особенно в ситуациях, когда возникает необходимость решения вопроса о сохранении возможности продолжения деятельности унитарного предприятия в случае отказа от прав на имущество, находящееся у него на праве хозяйственного ведения, а также при решении вопроса об отказе от права, поскольку согласно ст. 21 указанного Закона полномочие на совершение данной сделки принадлежит руководителю унитарного предприятия.

Само право отказа от имущества, находящегося у правообладателя на праве хозяйственного ведения, прямо предусмотрено законом и представляет собой основание прекращения вещного права, базирующееся на добровольном выражении воли правообладателя. Если исходить из специфики нормы п. 3 ст. 299 ГК РФ, то к выражению воли владельца должны применяться все требования гражданского законодательства относительно способа выражения воли собственника при отказе от данного права: оно должно быть совершено либо в виде объявления, либо настолько определено, чтобы было безусловно понятно, что собственник не намерен сохранить какие-либо права на это имущество (абз. 1 ст. 236 ГК РФ).

Сам отказ от права собственности должен затрагивать все правомочия собственника, составляющие в соответствии с нормой п. 1 ст. 209 ГК РФ содержание права собственности, то есть отказ от права собственности должен содержать отказ от права владения, пользования и распоряжения

³ Василевская Л.Ю., Суслова С.И. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество: проблемы толкования и правоприменения // Пролог: журнал о праве. 2019. № 3. С. 29.

⁴ Далее – Закон об унитарных предприятиях, Закон № 161-ФЗ.

объектом права собственности, хотя в ряде случаев можно встретить и мнение, согласно которому для фиксации волеизъявления, направленного на отказ от права собственности, достаточно только отказа от фактического господства над вещью, то есть отказа от владения ею⁵, хотя такая точка зрения и противоречит пониманию отказа от права собственности, каким оно заложено в норме абз. 1 ст. 236 ГК РФ. Отказ от права собственности, как он понимается законодателем в указанной выше норме, скорее, выглядит как устранение собственника от исполнения своих прав и обязанностей относительно «брошенного» имущества, что и послужило, видимо, основанием для формулирования нормы, содержащейся в абз. 2 ст. 236 ГК РФ.

Несмотря на то, что п. 3 ст. 299 ГК РФ предусматривает для регулирования отказа от права хозяйственного ведения применение по аналогии норм ст. 236 ГК РФ, правовое регулирование отказа от права хозяйственного ведения, как показывает правоприменительная практика, намного сложнее.

Прежде всего следует отметить, что отказ от имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения, не предполагает смены собственника. Прекращается ограниченное вещное право, но право собственности на имущество к новому собственнику перейти не может, следовательно, полная аналогия при применении норм ст. 236 ГК РФ недопустима, что само по себе говорит о необходимости изменения подхода к регулированию отношений, предметом которых является отказ от права хозяйственного ведения.

Кроме того, простого отказа от вещного права в виде объявления об отказе или в виде совершения конклюдентных действий явно недостаточно для появления положительных правовых последствий для правообладателя. В соответствии с п. 1 ст. 21 Закона об унитарных предприятиях руководитель совершает в установленном порядке сделки от имени унитарного предприятия, а поскольку отечественными исследователями отказ от вещного права рассматривается как односторонняя сделка⁶, то отказ от имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения, должен быть оформлен соответствующим решением.

Следует при совершении сделки по отказу от имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения, учитывать и то, что руководитель унитарного предприятия не самостоятелен в своих действиях: во-первых, он подотчетен собственнику имущества унитарного предприятия, во-вторых, ключевым элементом его компетенции является организация выполнения решений собственника имущества унитарного предприятия. Эти ограничения, установленные нормами п. 1 ст. 21 Закона об унитарных предприятиях, существенно умаляют самостоятельность руководителя унитарного

⁵ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 7. С. 33.

⁶ Кузьмина И.Д. Указ. соч. С. 44.

встретить
авленного
тического
кая точка
ти, каким
венности,
выглядит
изанностей
ю, основа-
К РФ.

лирования
эгии норм
йственного
о сложнее.

находяще-
собствен-
ственности
ювательно,
а, что само
анию отно-
го ведения.

я об отказе
достаточно
бладателя.
руководи-
рного пред-
от вещного
имущества,
оформлен

ходящегося
ель унитар-
х, он подот-
во-вторых,
выполнения
Эти ограни-
х предпри-
унитарного

ние сделки //
С. 33.

предприятия в выражении воли, поэтому его право на совершение сделки, связанной с отказом от имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения, должно быть прямо указано в уставе унитарного предприятия.

В том случае, если сделка по отказу от права хозяйственного ведения является крупной для правообладателя, необходимо также учитывать и требования ст. 23 Закона об унитарных предприятиях. Вместе с тем требование закона о получении согласия на такую сделку со стороны собственника имущества нарушает устоявшиеся доктринальные взгляды на природу односторонних сделок.

При совершении отказа от права хозяйственного ведения следует учитывать и нормативное положение п. 3 ст. 18 Закона об унитарных предприятиях, устанавливающее прямой запрет на совершение сделок вне пределов, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Нарушение этого запрета влечет за собой ничтожность сделки. Следовательно, отказ от имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения, возможен только при условии, что такой отказ не создает угрозу прекращения или существенного ограничения деятельности владельца. Именно это положение Закона привело к формулировке позиции высшей судебной инстанции по конкретному делу, в соответствии с которой «...добровольный отказ предприятия от имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения, не допускается в силу положений п. 3 ст. 18 Закона № 161-ФЗ, который прямо обязывает предприятие распоряжаться своим имуществом только в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом»⁷. Понятно, что данное разъяснение было дано с учетом в том числе и специфики дела, связанного с процедурой банкротства, однако, представляется, что для квалификации любой сделки по отказу от права хозяйственного ведения как ничтожной нет оснований.

Также при реализации права на отказ от имущества, принадлежащего на праве хозяйственного ведения, следует учитывать и статус этого имущества. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 299 ГК РФ имуществом, которое поступает во владение унитарного предприятия на праве хозяйственного ведения, являются имущество, закрепленное за ним на основании решения собственника, а также плоды и доходы, полученные в результате использования такого имущества владельцем. В том случае, если наделение собственником владельца имуществом на праве хозяйственного ведения осуществляется в форме передачи этого имущества в уставный капитал унитарного предприятия, то простого отказа от этого имущества в виде решения его руководителя будет явно недостаточно для перехода этого имущества к собственнику.

⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2008 № 10984/08 по делу № А79-7776/2007.

Если от прав на указанное имущество руководитель унитарного предприятия отказывается, а отказ предполагает восстановление фактического владения имуществом собственником, то необходимо и совершение действий, связанных с уменьшением размера уставного капитала, что предусмотрено ст. 15 Закона об унитарных предприятиях.

В то же время, если унитарному предприятию передается на праве хозяйственного ведения имущество, которое непригодно для использования, руководитель унитарного предприятия вправе отказаться от него и вернуть имущество собственнику, что подтверждается материалами судебной практики, в частности, определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2020 № 308-ЭС19-21808 по делу № А15-6064/2018. Основанием для признания за унитарным предприятием правомочия на отказ от права хозяйственного ведения в данном деле стало установление факта невозможности использования переданного имущества, а также наличие надлежащим образом оформленного решения руководителя унитарного предприятия.

В связи с тем, что нормы ГК РФ, регулирующие механизм отказа от права хозяйственного ведения, явно несовершенны, как и нормы иных федеральных законов, регулирующие имущественные отношения собственника и фактического владельца, многие отечественные исследователи негативно оценивают и наличие самого права отказа от владения имуществом, находящегося у владельца на праве хозяйственного ведения, и механизм реализации этого права. Так, например, А.В. Егоров заявляет о применении на практике института отказа от права хозяйственного ведения как о механизме возврата ранее переданного имущества собственником, в том числе и в целях сохранения имущества при банкротстве унитарного предприятия⁸, Т.П. Шишмарева делает вывод о притворности сделки, предметом которой является отказ от права хозяйственного ведения, поскольку собственник лишен права изъятия имущества, ранее переданного владельцу на праве хозяйственного ведения⁹. Отказ же владельца от имущества, которым он владеет на праве хозяйственного ведения, позволяет вернуть это имущество во владение собственника, учитывая зависимость руководителя унитарного предприятия в своей деятельности от собственника.

Гораздо больше проблем с реализацией унитарными предприятиями своего права на отказ от прав на имущество, находящееся у них на праве хозяйственного ведения, в судебной практике, хотя, как отмечает В.А. Болдырев,

⁸ *Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2008 год с комментариями / Т.К. Андреева, И.В. Антонов, В.В. Баццев и др.; под ред. А.А. Иванова. – Москва: Статут. 2012. С. 131 – 132.*

⁹ *Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. – Москва: Статут. 2018. С. 162.*

ного пред-
фактиче-
овершение
, что пред-

аве хозяй-
льзования,
и вернуть
бной прак-
Федерации
снованием
из от права
невозмож-
идлежащим
приятия.

за от права
ных феде-
бственника
тели нега-
луществом,
и механизм
т о приме-
го ведения
твенником,
унитарного
делки, пред-
, поскольку
о владельцу
имущества,
яет вернуть
ь руководи-
тника.

иями своего
праве хозяй-
А. Болдырев,

ой Федерации:
И.В. Антонов,
132.

несостоятель-
162.

сама возможность отказа от права хозяйственного ведения судами не оспаривается¹⁰.

Суды вынуждены при рассмотрении дел, предметом которых является спор о возврате собственнику имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения у владельца, устанавливать законность такой передачи с точки зрения того, не препятствует отказ владельца от имущества, находящегося у него на праве хозяйственного ведения, достижению уставных целей и задач владельца. В качестве примера можно привести определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.10.2007 № 12615/07 по делу № А55-18862/2006, в котором одним из аргументов для признания законности и обоснованности решений судов нижестоящих инстанций стало то, что судами было установлено отсутствие оснований для признания сделки купли-продажи объекта недвижимости недействительной, поскольку сделка не повлияла на способность унитарного предприятия, владевшего этим объектом, реализовывать свои уставные цели и задачи.

Таким образом, подводя итоги, следует обратить внимание на ряд существенных моментов в теме исследования.

Во-первых, необходимо признать несовершенство норм п. 3 ст. 299 ГК РФ в части допустимости аналогии закона (ст. 236 ГК РФ) в отношениях по отказу от права хозяйственного ведения применительно к правовым последствиям его совершения. Если при отказе от права собственности прекращение права происходит с момента возникновения права собственности у другого лица (с соблюдением установленной процедуры), то при отказе от права хозяйственного ведения применение данного механизма недопустимо. Отказ от права хозяйственного ведения влечет прекращение данного ограниченного вещного права, и требуются лишь правовая регламентация момента такого прекращения и регулирование процедуры восстановления собственником фактического владения имуществом. Отсылочный характер норм п. 3 ст. 299 ГК РФ предполагает необходимость применения нормативного материала неопределенного круга федеральных законов и иных нормативных актов, что усложняет механизм реализации отказа от права хозяйственного ведения и создает условия для опротестования сделки.

Во-вторых, при реализации права на передачу имущества, находящегося на праве хозяйственного ведения, во владение собственника следует учитывать требования Закона об унитарных предприятиях относительно статуса переданного на праве хозяйственного ведения имущества, статуса сделки (является ли она крупной), согласие собственника с действиями руководителя унитарного предприятия, а также то, что фактически целью

¹⁰ Болдырев В.А. Возврат имущества унитарного предприятия собственнику и его оспаривание: проблемы материального и процессуального права // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 15 – 16.

сделки является не переход вещного права, а восстановление владения как правомочия собственника при одновременном прекращении права хозяйственного ведения.

В-третьих, требует осмысления и сама сущность действий руководителя организации-владельца по отказу от права хозяйственного ведения, поскольку указанные действия (при необходимости получения согласия на их совершение) нельзя рассматривать как собственно одностороннюю сделку, то есть сделку, для наступления правовых последствий от совершения которой достаточно выражения воли одной стороны.

В-четвертых, возникла насущная потребность в оценке целей применения отказа от права хозяйственного ведения вследствие использования этого основания прекращения вещного права в интересах не столько владельца, сколько собственника для возврата владения ранее переданным имуществом, так как закон не предусматривает для собственника права изъятия этого имущества из владения унитарного предприятия вследствие, например, угрозы банкротства. Кроме того, передача имущества, особенно недвижимого, владельцу на праве хозяйственного ведения может использоваться для последующей передачи его частному лицу с использованием различных схем, например, инвестиционных договоров.

Таким образом, необходима новая редакция п. 3 ст. 299 ГК РФ, в которой были бы отражены все существенные особенности механизма реализации отказа от права хозяйственного ведения как способа прекращения ограниченного вещного права без использования норм отсылочного характера.

Список литературы:

1. Болдырев В.А. Возврат имущества унитарного предприятия собственнику и его оспаривание: проблемы материального и процессуального права // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 14 – 17.
2. Василевская Л.Ю., Сулова С.И. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество: проблемы толкования и правоприменения // Пролог: журнал о праве. 2019. № 3. С. 28 – 44.
3. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 7. С. 30 – 50.
4. Кузьмина И.Д. Отказ от права собственности на объекты недвижимости // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 44 – 47.
5. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2008 год с комментариями / Т.К. Андреева, И.В. Антонов, В.В. Бациев и др.; под ред. А.А. Иванова. – Москва: Статут. 2012. 462 с.

6. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. – Москва: Статут. 2018. 239 с.

References:

1. Boldyrev V.A. Return of the property of a unitary enterprise to the owner and its challenge: problems of substantive and procedural law. Russian Justice. 2009. № 12. P. 14 – 17.
2. Vasilevskaya L.Yu., Suslova S.I. Waiver of real rights to immovable property: problems of interpretation and law enforcement. Prologue: Law Journal. 2019. № 3. P. 28 – 44.
3. Krashennnikov E.A., Baigusheva Yu.V. Unilateral and multilateral transactions. Herald of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2012. № 7. P. 30 – 50.
4. Kuzmina I. D. Waiver from ownership of real estate. Tomsk State University journal of law. 2003. № 279. P. 44 – 47.
5. Legal positions of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation: selected rulings for 2008 with comments. A.A. Ivanov (ed.). Moscow. Statut. 2012. 462 p.
6. Shishmareva T.P. Invalidity of transactions and actions in insolvency procedures in Russia and Germany. Moscow. Statut. 2018. 239 p.

